

УДК 343.9+343.123.1

Алексей Викторович РЕПИН,

заместитель начальника кафедры криминалистики Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск)

repinaleksey@yandex.ru

РАСПОЗНАВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ДОПРОСЕ

RECOGNITION OF PERSONAL CHARACTERISTICS AS A NECESSARY CONDITION OF THE REFLEXIVE MANAGEMENT FOR PREVENTION AND OVERCOMING COUNTERACTION DURING THE PROCESS OF INTERROGATION

В статье на основе анализа теории и практики рассматриваются подходы ученых относительно возможности использования невербальной информации для установления психологических особенностей допрашиваемого лица и даются рекомендации по использованию этой информации для предотвращения и преодоления противодействия.

On the basis of the analysis of the theory and practice the article considers some approaches of scientists concerning the possibility of using nonverbal information for establishment of psychological characteristics of the interrogated person. The author makes recommendations on how to use this information for prevention and overcoming counteraction.

Ключевые слова: противодействие расследованию, допрос, рефлексивное управление, невербальная информация.

Keywords: counteraction to investigation, interrogation, reflexive management, nonverbal information.

Эффективное производство допроса требует от следователя тщательной подготовки, так как «допрашивать без подготовки... – значит сознательно допускать провал допроса» [19, с. 121]. Это должно четко осознаваться следователями, так как в последнее время в литературе все чаще встречаются рекомендации, адресованные стороне защиты, базирующиеся на знании механизмов рефлексивного управления и направленные на нейтрализацию воздействия, оказываемого следователем, то есть на оказание квалифицированного противодействия в различных формах стороне обвинения.

Подготовка к допросу с позиции рефлексивного управления значительно повышает познавательный потенциал следователя за счет возможности осуществления прогностической деятельности и снижения тактического риска при принятии соответствующих тактических решений.

Для осуществления рефлексивного управления в целях предотвращения противодействия необходим целенаправленный, систематизированный сбор информации об обвиняемом (подозреваемом) в объеме, необходимом для возможности осуществления рефлексивного анализа, создания мысленной

модели допрашиваемого, разработки собственной гибкой и вариативной тактической линии поведения и создания прогностической модели предстоящего допроса в целом. Корректировка же созданных моделей, как и само рефлексивное управление, возможна только при непосредственном общении с допрашиваемым.

Для реализации намеченных тактических платформ, определения правильности и возможности осуществления мысленных моделей следователю в ходе непосредственного общения с допрашиваемым (особенно если это первый допрос подозреваемого или обвиняемого) необходимо определить:

- соответствует ли поведение допрашиваемого его действительным установкам, социальному статусу;
- каков его интеллектуальный уровень, нравственные и ценностные ориентации, образ жизни;
- каковы его психологические особенности, темперамент, готовность к общению, отношение к статусу, в котором предполагается его допрос;
- каково его отношение к факту совершенного преступления, соучастникам, к органам предварительного расследования в целом;
- каковы условия и обстоятельства восприятия событий, по поводу которых предстоит получение показаний;
- мотивация и установки (на содействие или противодействие);
- какова степень его информационной осведомленности об имеющихся доказательствах, пробелах в системе доказательств, намерениях следователя.

Для получения ответов на этот довольно обширный круг вопросов следователь должен: 1) диагностировать (распознать) психические свойства, состояния и установки допрашиваемого, 2) с учетом этого установить с ним коммуникативный (психологический) контакт и 3) скорректировать свою тактиче-

скую линию и выбрать соответствующие ситуации и целям допроса способы воздействия (тактические приемы и комбинации). Остановимся на этих задачах подробнее.

Диагностика на допросе как процесс познания свойств, состояний и установок подозреваемого (обвиняемого) направлена на решение двух основных задач: во-первых, на изучение личностных особенностей допрашиваемого и адекватной интерпретации их внешних проявлений и, во-вторых, на установление правдивости и достоверности даваемых допрашиваемым показаний. Эти задачи тесно взаимосвязаны между собой, так как те или иные внешние проявления допрашиваемого могут косвенно свидетельствовать о его неискренности, установке на дачу ложных показаний, а сообщаемые им сведения, в свою очередь, могут говорить об определенных психологических особенностях.

Проблемы диагностики, несмотря на множество проводимых исследований в этой области, были и остаются одними из самых сложных.¹ Ученые, рассматривая научную обоснованность диагностики и возможность ее использования для познания личностных качеств партнера по общению, в качестве аргументов единодушно отмечают, что психические процессы и присущие человеку в каждый момент внутренние психические состояния коррелируют с конкретными нервно-физиологическими и биохимическими характеристиками организма. Поэтому «психическая деятельность протекает не изолированно от физиологической, а сопряжена с ней и отражается в ее проявлениях – мимике, телодвижениях и т.д.» [5, с. 123], что поддаются непосредственному восприятию, а следовательно, требуют адекватного объяснения.

Однако диагностика при допросе подозреваемых и обвиняемых отличается от диагностики в ходе обычного межличностного общения, так как имеет специфические особенности. Во-первых, как правило, следова-

1 Ученые, рассматривая диагностику как процесс взаимного восприятия и познания общающимися друг друга, характеризуют ее как «самую психологическую из всех психологических проблем» (А.А. Бодалев) и очень трудную познавательную задачу, «так как нет более сложного объекта исследования, чем психика человека» (Г.Н. Мухин) [подр.: 3, с. 193; 15, с. 5].

тель не располагает достаточным временем и возможностями для диагностирования личности допрашиваемого при помощи традиционного психологического инструментария (тестов, опросников).¹ Распознавание личностных особенностей допрашиваемого происходит уже по ходу допроса, и поэтому диагностика носит характер визуальной экспресс-диагностики.²

Во-вторых, подозреваемые (обвиняемые) являются наиболее активными элементами механизма преступления и проявляют целый спектр разнообразных психологических особенностей, существенно влияющих на возникновение той или иной ситуации расследования. При этом подозреваемые и обвиняемые – это, как правило, лица, не заинтересованные в установлении истины по делу и, как следствие, имеющие установку на противодействие. На допросе это может выражаться в том, что они могут сдерживать проявление эмоций, облекать поведение в заранее избранную ими форму (принимать актуальную роль, «маску» и т.п.), что во многом искажает истинное впечатление, которое можно получить при наблюдении в процессе общения.³ Установка обвиняемых (подозреваемых) на сокрытие, искажение интересующей следователя информации значительно усложняет «проникновение в сущность личности, установление действительной ее основы, ...от-

деления всех несущественных, случайных и маскирующих признаков от признаков существенных, постоянных, реальных» [29, с. 8].

В-третьих, диагностика на допросе направлена на выявление «наиболее чувствительных зон диагностируемого» [8, с. 12], на поиск ориентиров и точек приложения сил для воздействия в направлении развития контакта и достижения доверительных отношений, что в конечном итоге определяет направленность рефлексивного управления.

Таким образом, допрос подозреваемых (обвиняемых) как специфический процесс общения характеризуется многообразными актами поведения допрашиваемого, всегда имеет психологический подтекст, психические нюансы, обусловленные «утечкой» информации в форме неконтролируемых реакций», что должно учитываться следователем при выборе способов воздействия. Все это в совокупности определяет настоятельную потребность разработки эффективных средств и методов экспресс-диагностики допрашиваемого для «адекватной оценки его личности, определения достоверности выдаваемой им информации, распознавания его текущего состояния, мотивов и составления прогноза его поведения» [12, с. 69].

В основе визуальной экспресс-диагностики лежит процесс распознавания и оценки невербальных признаков поведения партне-

1 В качестве одного из способов познания личностных особенностей подозреваемого (обвиняемого) нередко указывается судебно-психологическая экспертиза, результативность и полезность которой не вызывает сомнения. Однако для экспресс-диагностики и распознавания личностных качеств допрашиваемого при минимуме времени на подготовку к допросу она не может быть использована, так как, во-первых, эксперту необходим характеризующий материал на изучаемую личность, а для его сбора, как правило, уходит достаточно много времени; во-вторых, это связано с продолжительностью производства самой экспертизы. Естественно, что в обоих случаях следователь, будучи ограниченным сроками УПК РФ, не может откладывать допрос подозреваемого, обвиняемого до получения заключения эксперта. В-третьих, методика производства судебно-психологической экспертизы требует, чтобы в материалах уголовного дела, направляемых на экспертизу вместе с обвиняемым (подозреваемым), имелись протоколы его допроса об обстоятельствах жизни и развития, о том, что он чувствовал в различные моменты криминальной ситуации и т.д., т.е. лицо уже должно быть допрошено, причем допрошено подробно. По этой причине производство судебно-психологической экспертизы на ранних стадиях расследования (именно в то время, когда устанавливается контакт, происходит взаимное изучение личности следователя и подследственного) невозможно. Однако возможно привлечение для участия в допросе специалиста-психолога, чьи рекомендации могут помочь следователю в выборе тактической линии поведения. [Подр.: 10, с. 163]

2 Помимо визуальной экспресс-диагностики авторами предлагается также использовать диагностику по устной речи, почерку. Однако они по разным причинам (недостаточная научная обоснованность, сложность применения и др.) пока еще не получили распространения. [1, с. 3-5; 26, с. 150-152]

3 Такое поведение в литературе именуется «искусственным», т.е. не соответствующим (не полностью соответствующим) действительному отношению допрашиваемого к фактам, событиям. [25, с. 8-9]

ра по общению.¹ Невербальная информация как источник сведений о биологических, социальных, психологических и иных свойствах и состояниях лиц, вовлеченных в расследование преступления, передаваемых посредством неязыковых средств общения, присуща каждому человеку, определяется импульсами его подсознания и чрезвычайно сложна для полного сокрытия.

По данным психологов, лишь 7% информации в беседе передается словами, звуками и интонацией – 38%, а жестами, позой, телодвижениями – до 55% информации. [21, с. 24] Эти данные демонстрируют значимость невербальной информации для общения и должны учитываться следователями в ходе допросов.

Однако мнения ученых относительно интерпретации и возможности использования психофизиологических реакций и их невербальных проявлений носят дискуссионный характер. Так, большинство зарубежных психологов [6; 18; 28], рассматривая вопросы обнаружения и оценки физиологических сигналов психологических состояний, «не учитывают возможности их различного происхождения и описывают их как однозначные. Значение этих сигналов для установления истины серьезно переоценивается, а истолкование их во многом является произвольным, основанным на случайных наблюдениях» [23, с. 253].

Отечественными учеными в последнее время также высказываются мнения о том, что «распознавание характера и других свойств личности допрашиваемого возможно по выражению лица и глаз человека, по его внешнему виду, запаховым следам (выделено нами. – А.Р.) допрашиваемого, манерам, жестам, татуировкам и другим признакам и аксессуарам» [21, с. 26; 26, с. 51]. Кроме того, высказывается точка зрения, согласно которой по отдельным внешним проявлени-

ям психофизиологических реакций можно сделать вывод об особенностях типа высшей нервной деятельности или соответствующему ему типу темперамента. [4, с. 50].²

Так как каких-либо аргументов и обоснований своих позиций эти авторы не высказывают и рекомендаций по осуществлению такого распознавания не дают, то подробнее останавливаться на анализе их суждений не будем. Мы полностью разделяем точку зрения Н.П. Хайдукова, согласно которой «рекомендации такого рода выглядят научными лишь по форме, по существу же – это вулгаризация вопросов диагностики биологически обусловленных особенностей личности в уголовном процессе» [30, с. 98]. О.Я. Баев вообще отмечает, что «выделить на модельном уровне причины тех или иных психофизиологических реакций в процессе общения на современном уровне развития физиологических и психологических наук (а по мнению отдельных ученых, и в принципе) невозможно» [2, с. 203].

Очевидно, что никакие отдельно взятые внешние психофизиологические реакции не несут достоверной информации, так как один и тот же признак у разных людей может говорить о различных психологических процессах и состояниях. Надежность психологического наблюдения обеспечивается выявлением и оценкой «психологического идентификационного симптомокомплекса внешних признаков того или иного психического процесса, состояния или свойства человека» [27, с. 154]. Определение значимых элементов такого симптомокомплекса, а также эффективность и достоверность способов их распознавания было и остается основной проблемой диагностики.

С сожалением следует признать, что на сегодняшний день элементы идентификационного симптомокомплекса не определены и поэтому универсальных методов психо-

¹ Некоторые ученые называют этот процесс не диагностикой, а психологической калибровкой. [См.: 17, с. 44]

² Д.П. Котов по этому поводу справедливо отмечает, что «свойства темперамента имеют формально-динамический, а не содержательный характер. По ним нельзя судить об особенностях конкретного содержания психической жизни личности. ...Формально-динамические свойства не определяют направленности личности. ...Темперамент определяет в конечном счете лишь динамику, но не содержание поведения, в том числе и преступного» [11, с. 75]. Н.И. Порубов также отмечает, что темперамент допрашиваемого должен учитываться при выборе темпа допроса, но «связывать прямо и однозначно тактику допроса с темпераментом представляется неправильным» [20, с. 31].

диагностики не существует. «Нет «пробного камня» истины, особых средств экспресс-диагностики» [9, с. 238], так как нет полного совпадения между свойствами личности и формой их выражения.¹ Как справедливо отметил А.Р. Ратинов, «искренность или лживость не могут быть точно диагностированы по внешним проявлениям и психофизиологическим симптомам, которые не специфичны для определенных состояний даже одного человека в разное время. Одни и те же переживания могут приводить к различным реакциям, а одинаковые реакции вызываться разнородными переживаниями» [23, с. 253]. Сам факт вызова на допрос может спровоцировать появление внутреннего напряжения, волнения, что, естественно, будет выражаться в невербальных компонентах поведения.

Разработка методов диагностики является актуальной проблемой не только криминалистов, но и, в первую очередь, психологов. Советский психолог Б.Г. Ананьев, несмотря на многочисленные данные комплексных исследований, проведенных под его руководством, лишь допускал возможность создания системы психологической диагностики, применяемой в различных условиях деятельности и для решения различных практических задач в целях полного использования потенциалов человеческого развития. [11, с. 5] По мнению Н.И. Непомнящей, отсутствие указанной системы объясняется тем, что «глубоко и всесторонне разработанной теории личности, воплощенной в соответствующих эмпирических исследованиях, в том числе в диагностике, нет. Имеет место разрыв между определенными теоретическими конструкциями, с одной стороны (например, относящимися к представлениям о целостности личности), и

эмпирическими, и тем более прикладными методами – с другой» [16, с. 14].²

В связи с этим необходимо обратить внимание на еще один важный момент. Воспринимаемый следователем образ допрашиваемого так или иначе соотносится с уже имеющейся в его сознании типологией людей. При неправильном истолковании внешних проявлений допрашиваемого у следователя может сложиться предвзятое к нему отношение. Исходя из этого, в интерпретации внешних проявлений психического состояния и намерений допрашиваемого должна быть крайняя осторожность. Ученые справедливо отмечают, что «увлечение чтением иллюстрированных и выразительных жестов, мимики, движений может легко привести к неоправданной переоценке собственной проницательности, к беспочвенной уверенности в своем умении читать в душах» [7, с. 100] и подобная тенденция для следователя опасна и чревата серьезными заблуждениями.³

На наш взгляд, основной просчет авторов, пытающихся трактовать проявление тех или иных психофизиологических реакций, состоит в том, что они изучают их в отрыве от психологической структуры личности и трактуют как однозначные. «Нельзя забывать, – отмечает М.В. Лифанова, – что явления, имеющие психологическую природу, не могут быть изучены непосредственно. В той или иной степени об их особенностях можно судить по поведению и поступкам личности» [13, с. 132].

Исходя из этого и несмотря на указанные проблемы, полностью игнорировать невербальные сигналы, особенности поведения обвиняемого во время допроса, его реакции было бы неразумно. «Они могут служить сиг-

1 И.И. Мамайчук отмечает, что «если действия субъекта во внешней среде можно достаточно четко проанализировать, то весьма сложно «отследить», что стоит за этими действиями, какие глубинные свойства личности лежат в основе этих действий, движут ими» [14, с. 5].

2 Более того, автор отмечает, что в психологии нет не только достоверных методов визуальной экспресс-диагностики, но и достоверных методов диагностики вообще. По ее мнению, «используемые методы диагностики личности (разного рода тесты) ни в малейшей степени не учитывают истинные сущностные особенности человека, а потому не ориентированы на прояснение его потенциальных возможностей. Тесты в лучшем случае констатируют сложившуюся данность личности, да и то не в ее главных определяющих свойствах» [16, с. 23].

3 По этому же поводу справедливо предостережение, высказанное одним из ведущих отечественных психологов А.М. Столяренко: «Нельзя быть слишком самоуверенным в знании психологии другого человека. Он всегда не столько отгадка, сколько загадка» [27, с. 169]. Поэтому в деятельности следователя «самоуверенный галоп неуместен, особенно когда речь идет о визуальной экспресс-диагностике. Забота о достоверности тут обязательна» [27, с. 151-152].

налами-указателями, ориентируя следователя относительно специфической значимости того или иного обстоятельства или момента освещаемого события, субъективного отношения к собственному высказыванию и т.п. Данные такого рода, не имея никакого процессуального значения, используются в процессе допроса для выбора, построения и изменения тактики его проведения» [22, с. 87]. Наблюдая за поведением допрашиваемого, следователь раскрывает в его личности новые стороны, фиксирует их в определенных понятиях и может сделать предположение о готовности допрашиваемого к общению.

Кроме того, по данным В.В. Семенова, невербальная информация ценна для следователей при выявлении признаков обмана или сокрытия информации (68,1%); идентификации конкретных эмоциональных состояний – страх, гнев и т.п. (61,4%); установлении психологического типа человека (58,8%); оказании определённого воздействия на собеседника собственной манерой поведения (45,8%); выяснении интеллектуального уровня (36,2%); определении социального статуса личности (32,0%); установлении психологического контакта (28,9%); диагностике алкогольного или наркотического опьянения (6,3%). Однако при этом, по данным автора, большинство следователей и дознавателей испытывают острый дефицит знаний в этой области, что, бесспорно, снижает эффективность предлагаемых методов познания невербальной информации. Так, лишь 7,2% опрошенных им следователей отталкиваются при интерпретации невербальных сигналов от конкретных литературных источников, специально посвящённых проблемам невербальной коммуникации. При этом только 2,4% респондентов упомянули литературу по криминалистике и юридической психологии. В то же время 78,6% опрошенных оценивают поведение и внешний облик участников процесса расследования исходя из собственного жизненного опыта и отдельных публикаций и выступлений в прессе и на телевидении по этой теме. Наконец, 14,2% практических работников вообще затруднились в определении той базы, на основе которой они оцени-

вают невербальную составляющую общения [24, с. 11-15].

Таким образом видно, что недостаток научного знания о невербальных компонентах общения приводит к тому, что подавляющее большинство следователей опираются лишь на свой жизненный опыт. Те учения, которые пропагандируют «читать человека как книгу» по лицу, глазам, походке, позе, мимике и т.д., следователями всерьёз не воспринимаются и в практической деятельности фактически не используются.

Однако, несмотря на множество существующих проблем и разногласий в вопросах визуальной диагностики, сегодня уже можно сформулировать ряд правил (условий), соблюдение которых может способствовать адекватной интерпретации невербальной информации, исходящей от допрашиваемого:

- все информационные сигналы (вербальные и невербальные) должны рассматриваться исключительно в комплексе и взаимосвязи;
- ни одно психофизиологическое проявление не должно расцениваться однозначно как свидетельствующее о причастности лица к совершенному преступлению либо виновности в его совершении;
- особое внимание следует обращать на несоответствие вербальной и невербальной информации;
- наблюдение за психофизиологическими проявлениями допрашиваемого и их интерпретация, а также оценивание сообщаемых сведений должны осуществляться непрерывно на всем протяжении допроса;
- полученные в ходе наблюдения выводы должны сопоставляться, во-первых, с созданным ранее мысленным образом (моделью) допрашиваемого, с целью ее корректировки и уточнения, а во-вторых, с научными данными о психологических особенностях определенной категории преступников, с целью выявления типичных и специфических особенностей в личности допрашиваемого.

Соблюдение этих правил поможет следователю непредвзято оценить всю поступающую от допрашиваемого информацию в совокупности и выявить расхождения между смыслом сообщения (вербальная информация) и оформляющими это сообщение

проявлениями (невербальная информация). Это, в свою очередь, с определенной степенью достоверности может дать следователю представление о внутреннем отношении допрашиваемого к сообщаемым им сведениям,

а следовательно, помочь составить представление о системе его побуждений, настрое и ряде других обстоятельств, необходимых для успешного предотвращения противодействия или его преодоления.

Библиографический список

1. Аверкова, Г.В. Использование диагностики типов личности по устной речи при расследовании преступлений / Г.В. Аверкова // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : сборник научных статей / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – Ч. 2.
2. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003.
3. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Издательство Московского университета, 1982.
4. Васильев, В.Л. Юридическая психология : учебное пособие / В.Л. Васильев. – Ленинград: ЛГОЛУ им. А.А. Жданова, 1974.
5. Васильев, А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. – М.: юридическая литература, 1976.
6. Димитриус, Э. Читать человека, как книгу / Э. Димитриус, М. Мазарелла. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
7. Доспулов, Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. – М.: Юридическая литература, 1976.
8. Еникеев, М.И. Психология допроса : учебное пособие / М.И. Еникеев, Э.А. Черных. – М., 1994.
9. Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА, 2000.
10. Земцова, С.И. Актуальные вопросы использования заключения специалиста при расследовании дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / С.И. Земцова // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2014. – Вып. 2.
11. Котов, Д.П. Установление обстоятельств, имеющих психологическую природу / Д.П. Котов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987.
12. Лаговский, А.Ю. Составление психологического портрета преступника : учебно-методическое пособие / А.Ю. Лаговский и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2000.
13. Лифанова, М.В. Выявление лжи на предварительном следствии: общая характеристика тактических приемов / М.В. Лифанова // Российский юридический журнал. – 1998. – Вып. 4 (20).
14. Мамайчук, И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике : учебное пособие И.И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2002.
15. Мухин, Г.Н. Тактическая операция «Криминалистическая оценка психического состояния подследственного» / Г.Н. Мухин // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 3 (11).
16. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности. Теория и практика : учебное пособие / Н.И. Непомнящая. – М.: Гуманит, 2001.
17. Носков, В.А. Психотехника общения : учебное пособие / В.А. Носков. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001.

18. Пиз, А. Язык жестов (как читать мысли людей по их позам, мимике, жестам) / А. Пиз. – Минск: Парадокс, 1995.
19. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. – 3-е изд., перераб. – Мн.: Выш. Школа, 1978.
20. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие / Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998.
21. Протасевич, А.А. Допрос как процесс информационного взаимодействия : учебное пособие / А.А. Протасевич. – Иркутск: Иркутская государственная экономическая академия, 1999.
22. Ратинов, А.Р. Психология допроса обвиняемого : методическое пособие / А.Р. Ратинов, Н.И. Ефимова. – М.: ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1988.
23. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей : научно-практическое руководство / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001.
24. Семенов, В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Семенов. – Саратов, 2003.
25. Скрыпников, А.И. Значение поведенческих реакций подозреваемого для экспресс-оценки его психологических особенностей / А.И. Скрыпников, Л.А. Бегунова, А.Ю. Лаговский. – М.: ВНИИ МВД России, 1995.
26. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999.
27. Столяренко, А.М. Психологические приемы в работе юриста : практическое пособие / А.М. Столяренко. – М.: Юрайт, 2000.
28. Тайгер, П. Читать человека, как книгу / П. Тайгер, Б.М. Тайгер. – М.: АСТ, 2000.
29. Филонов, Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л.Б. Филонов. – М.: Издательство Московского университета, 1979.
30. Хайдуков, Н.П. Тактико-психологические основы воздействия на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984.